

Сюэ Ую распахнула глаза, медленно прижала руку к сердцу и даже пару раз кашлянула:

— «Да»? Всего одно слово, холодное как лёд. Ты правда... мне так больно, так печально. В конце концов... мои чувства были напрасны.

Она прикрыла лицо рукавом, изображая слёзы.

Му Цзэ молча смотрел на наставницу. Через мгновение всё-таки решил подыграть, поднял чашку и мягко произнёс:

— Наставница, ученик хочет попросить об одном деле.

Сюэ Ую мгновенно перестала страдать. Она опустила рукав, выпрямилась и с невозмутимым видом села ровно.

Чай брать не стала, лишь слегка подняла подбородок, указывая на пустой стол рядом.

Му Цзэ привычно и ловко выставил несколько тарелок с угощениями и заварил свежий духовный чай.

— Наставница, прошу выпить чаю.

Сюэ Ую удовлетворённо кивнула, сдержанно отпила и только потом спросила:

— Говори. О чём хочешь попросить?

Вот почему он остался даже после двух её представлений — оказывается, есть просьба. Сказал бы сразу.

— Наставница согласится?

Она приподняла бровь и улыбнулась:

— Сначала расскажи. Если у меня будет хорошее настроение, возможно, соглашусь.

Му Цзэ поклонился с серьёзным выражением:

— Ученик просит наставницу принять Ши И в ученики.

— О-о! Ты хочешь... хочешь... быть ближе к луне благодаря башне у самой воды?

Му Цзэ слегка опустил голову. В глазах мелькнула горечь, а лицо открыто выразило печаль.

— Наставница, всё это лишь безответное чувство ученика.

— Хорошо, стоп. Хватит. Я согласна.

Сюэ Ую ответила быстро и решительно. Совсем не потому, что не смогла продолжить сцену. Она просто не могла видеть печаль ученика. Да, именно так.

Она снова совершенно серьёзно отпила чаю:

— Ладно. Вы уже съели Плоды брачного предначертания, значит, между вами неизбежно возникнет связь. А чем она закончится, зависит только от вас. Я могу помочь лишь один раз.

Услышав это, Му Цзэ мгновенно просиял, не пытаясь скрыть радость. Он поклонился:

— Благодарю наставницу за помощь.

— Всё, уходи. Не задерживаю, — Сюэ Ую махнула рукой, больше не желая смотреть на это лицо.

Му Цзэ поклонился:

— Ученик удаляется.

.....

Му Цзэ покинул Дворец управления духом и в отличном настроении направился к своему двору — Обители Яньфэн.

Но он не знал, что там уже царит необычайное оживление.

Вскоре после его ухода две фигуры — одна светло-голубая, другая светло-зелёная — украдкой пробрались во двор.

Они спрятались у ограды рядом с домом, таясь и не решаясь подойти ближе, чтобы человек внутри не обнаружил их.

Девушка в голубом потянула спутника за рукав и возбуждённо прошептала:

— Ты правда видел? Старший брат привёл кого-то домой?

Тот быстро закивал и тоже перешёл на шёпот:

— Да, да. Я видел. Очень красивый.

— Они ходили к моей наставнице?

Он начал кивать, затем остановился и растерянно почесал голову:

— Не знаю. Я не видел.

— Младший брат Синьюань, так нельзя. Как можно узнавать сплетню только наполовину? В следующий раз обязательно иди следом, понял? — девушка в светло-голубой форме потрепала его по голове, наставляя.

— Младшая старшая сестра, надо следить тайком? — спросил он.

Она кивнула с видом учителя, довольного способным учеником:

— Верно. Младший брат Синьюань очень умный. А теперь тайком сходи и помоги сестре посмотреть, как он выглядит.

Синьюань встал, подумал, снова присел и оттянул нижнее веко:

— Мои глаза — не твои. Как я помогу тебе посмотреть? Я уже видел, а ты нет. Иди сама.

Девушка удивилась. Когда это её младший брат незаметно поумнел? Она-то собиралась дождаться, пока он подойдёт, создать шум и выманить человека наружу.

Ладно. Раз младший брат не попался, найдём других помощников.

Следуя принципу «сплетни делим вместе, наказание тоже», она привела подруг, с которыми обычно обсуждала новости.

Целая шеренга девушек, обдуваемая ветром, повисла на стене Обители Яньфэн и заглянула внутрь.

- Правда? Старший брат действительно тайком привёл кого-то?
- Это воспитанный с детства супруг или спрятанная в золотом доме красавица?
- Наверное, красавица в золотом доме. Старший брат никого не пускает в свой двор.
- Ух ты, глубоко спрятал.
- Говорят, он очень красивый. Конечно, надо прятать надёжнее.
- Наш старший брат тоже красавец. Цветочек никуда не убежит.
- Нежный цветочек надо хорошо беречь, а то вдруг кто-нибудь украдёт.
- Интересно, этот нежный цветочек выйдет наружу?..

.....

В комнате Ши И: «...»

Он продолжал думать о причине своего попадания в книгу, но глухим не был. Двор небольшой, а снаружи без остановки щебетала толпа людей. Всё было слышно.

Только он не понимал, о каком цветочке они говорят. Вроде бы цветов во дворе не росло.

Ши И встал и открыл дверь. Его взгляд встретился со взглядами девушек на стене и затесавшегося среди них наивного юноши.

Обе стороны замерли.

Ши И не ожидал увидеть их на стене. А они не ожидали, что из дома выйдет мужчина с выдающейся внешностью, ясный, словно свежий ветер и светлая луна.

Наконец одна девушка поражённо выдохнула:

— Мужчина-цветочек.

Другая машинально возразила:

— И что? Мужчина-цветочек — это прекрасно.

Ши И застыл. Они про него?

— Что вы здесь делаете?

Раздался холодный голос. Девушки вздрогнули и обернулись.

Позади стоял Му Цзэ. От обычной мягкости не осталось следа; он серьёзно смотрел на них.

Всё, старший брат вернулся. Хорошо хоть цветочек уже увидели, иначе было бы обидно.

Все послушно прыгнули на землю. Возглавлявшая их девушка заулыбалась:

— Старший брат, мы просто решили посмотреть на пейзаж со стены твоего двора.

Му Цзэ невозмутимо смотрел на весёлую вторую младшую сестру Бай Юэин. Его не тронула отговорка, но он подумал о человеке во дворе и не хотел оставлять здесь всю толпу.

— Чтобы это было в последний раз.

С этими словами он отвернулся и вошёл в Обитель Яньфэн.

Все облегчённо выдохнули, включая Бай Юэин. Когда старший брат был мягок — он был очень мягок. Но когда становился беспощадным, родственные связи по наставнику его не останавливали.

Только Синъюань радостно бросился следом:

— Старший брат Му Цзэ, скажи, цветочек — это...

Он не успел закончить, как Бай Юэин схватила его за ворот и потащила прочь:

— Младший брат Синъюань, сестра отведёт тебя поесть вкусного.

Му Цзэ не обращал внимания на шум позади. Он направился прямо к Ши И, и когда подошёл, лицо уже снова стало спокойным и ласковым.